

УДК 517.53

А. М. УЛАНОВСКИЙ

РЕГУЛЯРНОСТЬ РОСТА АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ, ИМЕЮЩИХ МАКСИМУМ МОДУЛЯ НА ЛУЧЕ

Пусть f — аналитическая функция в области U , где U — комплексная плоскость C или угол $U(\alpha, \beta) = \{z \in C : \alpha < \arg z < \beta\}$. Положим

$$M(r) = M(r, f, U) = \sup_{|z| < r, z \in U} |f(z)|;$$

$$\rho = \rho(f, U) = \limsup_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln \ln M(r)}{\ln r};$$

$$\lambda = \lambda(f, U) = \liminf_{r \rightarrow \infty} \frac{\ln \ln M(r)}{\ln r}.$$

Числа ρ и λ называются порядком и нижним порядком аналитической функции f . Они являются важными характеристиками роста f . Если $\rho = \lambda$, то говорят, что f имеет регулярный рост.

Хорошо известно, что числа ρ и λ для целой функции f могут быть произвольными неотрицательными: $0 \leq \lambda \leq \rho \leq \infty$. Положение меняется, если потребовать, чтобы f не имела нулей в некоторых углах. Например, если все нули f лежат на луче, то [1, с. 342]: $\rho \leq [\lambda] + 1$, где $[.]$ — целая часть. Если нули f лежат на трех лучах, то [2]: $[\rho] \leq 3[\lambda] + 3$, в то же время разность $\rho - \lambda$ может быть сколь угодно велика. Другого типа условия, влекущие ограничения на ρ и λ , получены в [3], где, в частности, доказано, что если для целой функции f множество $z \in C$, где $|f(z)| M(|z|) \leq 1$, имеет неограниченную компоненту, то $\rho = \lambda$ (возможно, $= \infty$).

В настоящей работе изучается рост аналитической функции (в частности, связь между ρ и λ), удовлетворяющей одному из условий:

(А) f аналитична в угле $U(-2\alpha, 2\alpha)$, $0 < \alpha \leq \pi/2$; не обращается в нуль в угле $U(-\alpha, \alpha)$ и имеет максимум на положительном луче: $|f(r)| = M(r)$, $r > 0$.

(В) f аналитична в угле $U(-\alpha, \alpha)$, $0 < \alpha \leq \pi$; непрерывна в его замыкании и $|f(r)| M(r) \leq 1$, $r > 0$.

Условие (В) возникло в связи с работой [3]. Условие (А) — в связи со следующим дополнением к работе [4], сообщенным А. М. Вишняковой: если f удовлетворяет условию (А), то $\rho - \lambda \leq 3\pi/\lambda$.

Оказывается, что если аналитическая функция f удовлетворяет одному из условий (А), (В) и достаточно быстро растет

$$\limsup_{r \rightarrow \infty} r^{-\pi/\alpha} \ln M(r) > 0, \quad (1)$$

то f имеет не только регулярный, но и вполне регулярный в смысле Левина — Пфлюгера рост в угле $U(-\pi/\rho, \pi/\rho)$ относительно r^ρ . Отметим, что из (1) следует, что $\rho \geq \pi/\alpha$; с другой стороны, если $\rho > \pi/\alpha$, то верно (1).

Теорема 1. Пусть функция f удовлетворяет условию (А) и условию (1). Тогда $\rho = \lambda$ и при некотором $\sigma \geq 0$ асимптотическое равенство

$$\ln |f(re^{i\varphi})| = \sigma r^\rho \cos \rho\varphi + o(r^\rho), \quad r \rightarrow \infty \quad (2)$$

выполняется равномерно по $\varphi \in (-\pi/\rho + \varepsilon, \pi/\rho - \varepsilon)$ при любом $0 < \varepsilon < \pi/\rho$.

Теорема 2. Пусть функция f удовлетворяет условию (В) и условию (1). Тогда $\rho = \lambda$ и при некотором $\sigma \leq 0$ асимптотическое равенство (2) выполняется равномерно по $\varphi \in (-\pi/\rho, \pi/\rho)$ при $r \rightarrow \infty$ вне исключительного множества $r \in E$ такого, что $R^{-1} \int_{(0, R) \cap E} dr \rightarrow 0$, $R \rightarrow \infty$.

Замечание. Утверждения теорем 1 и 2 потеряют силу, если опустить условие (1). Так, целая функция f , удовлетворяющая условию (А) с $\alpha = \pi/2$, может иметь произвольные ρ и λ , $0 \leq \lambda \leq \rho \leq 1$. То же верно и для функции f , удовлетворяющей условию (В) с $\alpha = \pi$. Соответствующие примеры строятся с помощью приемов, развитых в [1, гл. II, § 5; гл. VI, § 1]. Заметим, что если целая функция f имеет только отрицательные нули и $\rho > 1$, то функция $f(z^2)$ удовлетворяет условию (А) с $\alpha = \pi/2$ и условию (1), поэтому из теоремы 1 следует, что $\rho = \lambda$.

Для доказательства теорем 1 и 2 понадобятся две леммы.

Лемма 1. Пусть f удовлетворяют условию (А). Для любого δ , $0 < \delta < \alpha$, найдется постоянная $C = C(\delta)$ такая, что верна оценка $|\ln f(z)| \leq C \ln |C|z||$, $z \in U(-\alpha + \delta, \alpha - \delta)$.

Доказательство. В силу условия (А) имеем $\frac{\partial}{\partial \varphi} \ln |f(re^{i\varphi})|_{\varphi=0} = 0$. Поэтому $\frac{\partial}{\partial r} \arg f(r) = 0$, $\arg f(r) = \text{const}$, и, не уменьшая общ-

ности, можно считать, что $f(r) > 0$ при $r > 0$. Рассмотрим аналитическую в круге $\{\zeta: |\zeta| < 1\}$ функцию $g_R(\zeta) = \ln f(R + \zeta R \sin \alpha)$. В силу неравенства Каратеодори [5, с. 28] имеем

$$|g_R(\zeta)| \leq \frac{2}{1-|\zeta|} \{ \max_{|\xi|=1} \operatorname{Re} g_R(\xi) - \operatorname{Re} g_R(0) \} + |g_R(0)| = \\ = \frac{2}{1-|\zeta|} \{ \ln f(R(1 + \sin \alpha)) - \ln f(R) \} + \ln f(R) \leq \frac{2}{1-|\zeta|} \ln f(2R),$$

откуда следует доказываемая оценка.

Лемма 2. Положим $u = \ln |f|$, $\gamma = \min\{\pi/\lambda, \alpha\}$. а) Если f удовлетворяет условию (А), то $\frac{\partial u}{\partial \varphi}(z) \leq 0$, $z \in U(0, \gamma)$. б) Если f удовлетворяет условию (В), то при всех $0 \leq |\varphi| \leq |\theta| \leq \gamma$, $\varphi\theta > 0$ выполняется $u(re^{i(\theta-\varphi)}) + u(re^{i\varphi}) \leq 0$; кроме того, $u(re^{i\varphi}) \leq 0$ при $0 \leq |\varphi| \leq \gamma/2$.

Доказательство. а) Положим $f_\theta(z) = \overline{f(e^{2i\theta}\bar{z})}/f(z)$, где $0 < \theta < \gamma$. Ввиду условия (А), f_θ — аналитична в $U(0, \theta)$, $|f_\theta(re^{i\theta})| = 1$ и $|f_\theta(r)| \leq 1$ при $r > 0$. Из леммы 1 видно, что $\lambda(f_\theta, U(0, \theta)) \leq \lambda < \pi/\theta$, поэтому из принципа Фрагмена — Линделефа следует, что $|f_\theta(z)| < 1$, $z \in U(0, \theta)$. Отсюда $u(re^{i(2\theta-\varphi)}) \leq u(re^{i\varphi})$ при всех $0 < \varphi < \theta$, $0 < \theta < \gamma$. В частности, полагая $\varphi = \theta - \varepsilon$, $\varepsilon > 0$, видим, что $u(re^{i(\theta+\varepsilon)}) - u(re^{i(\theta-\varepsilon)}) \leq 0$, откуда вытекает утверждение п. а).

б) Положим $\tilde{f}_\theta(z) = \overline{f(e^{i\theta}\bar{z})} f(z)$. Из условия (В) следует, что $|\tilde{f}_\theta(r)|, \tilde{f}_\theta(re^{i\theta})| \leq 1$, $r > 0$, и $\lambda(\tilde{f}_\theta, U(0, \theta)) \leq \lambda < \pi/\theta$. Из принципа Фрагмена — Линделефа получаем, что $|\tilde{f}_\theta(z)| < 1$, $z \in U(0, \theta)$, значит, $u(re^{i(\theta-\varphi)}) + u(re^{i\varphi}) \leq 0$ при $0 \leq \varphi < \theta$, $0 \leq \theta \leq \gamma$. Аналогично доказывается это неравенство и при $0 \geq \varphi \geq \theta$, $0 \geq \theta \geq -\gamma$. Полагая в нем $\varphi = \theta/2$, имеем $u(re^{i\theta/2}) \leq 0$, $0 \leq |\theta| \leq \gamma$, что доказывает п. б).

Доказательство теоремы 1. Из п. а) леммы 2 следует, что функция $v(\zeta) = \frac{\partial u}{\partial \varphi}(\zeta^{\gamma/\pi})$ гармонична и неположительна в $U(0, \pi)$.

Поскольку f имеет максимум на положительном луче, то $v(r) = 0$, $r > 0$. Таким образом [6, с. 191], справедливо представление: $\exists b \geq 0$:

$$v(\zeta) = -b \operatorname{Im} \zeta + \int_{-\infty}^0 v(t) \cdot \left\{ \operatorname{Im} \frac{1}{t - \zeta} \right\} dt, \quad \zeta \in U(0, \pi), \text{ где } \int_{-\infty}^0 \frac{v(t)}{1+t^2} dt < < \infty.$$

Легко видеть, что при любом ε , $0 < \varepsilon < \gamma$, равномерно по φ

$$\text{в угле } 0 \leq \varphi \leq \gamma - \varepsilon \text{ выполняется } \left| \frac{\partial}{\partial \varphi} \int_{-\infty}^0 v(t) \{ \operatorname{Im} (t - z^{\pi/\gamma})^{-1} \} dt \right| = \\ = o(r^{\pi/\gamma}), \quad z = re^{i\varphi}, \quad r \rightarrow \infty. \text{ Учитывая, что } \Delta u = r^{-2} \frac{\partial^2 u}{\partial \varphi^2} + r^{-1} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial u}{\partial r} \right) \equiv \\ \equiv 0 \text{ в } U(0, \gamma), \text{ имеем}$$

$$\left(\frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial u}{\partial r} \right) \right) (re^{i\varphi}) = \frac{-1}{r} \frac{\partial^2 u}{\partial \varphi^2} = \frac{b\pi}{\gamma} r^{\frac{\pi}{\gamma}-1} \cos \frac{\pi}{\gamma} \varphi + o\left(r^{\frac{\pi}{\gamma}-1}\right), \quad r \rightarrow \infty.$$

Интегрируя, получаем оценку $u(re^{i\varphi}) = (\gamma b/\pi) r^{\pi/\gamma} \cos(\pi\varphi/\gamma) + o(r^{\pi/\gamma})$, $r \rightarrow \infty$, которая выполняется равномерно по φ , $0 \leq \varphi \leq \gamma - \varepsilon$. Аналогично доказывается, что эта оценка выполняется равномерно по φ при $0 \geq \varphi \geq -\gamma + \varepsilon$. Осталось показать, что $\lambda = \rho = \pi/\gamma$. Действительно, очевидно, что $\rho \leq \pi/\gamma = \max\{\lambda, \pi/\alpha\}$. Если $\rho > \pi/\alpha$, то $\pi/\gamma = \lambda$, $\lambda = \rho$. Если $\rho = \pi/\alpha$, то, ввиду (1), $b > 0$ и, значит, $\lambda = \rho$.

Доказательство теоремы 2. Ввиду п. б) леммы 2 функция $\bar{v}(z) = u(z^{\pi/\gamma})$ субгармонична и неположительна в $U(-\pi/2, \pi/2)$. Поэтому [7] найдется $b \geq 0$ и множество $F \subset [1, \infty)$, такие, что $\int_F d \ln r < \infty$ и $\bar{v}(z) = -b \operatorname{Re} z + o(|z|)$, $r = |z| \rightarrow \infty$, $r \notin F$, $z \in U(-\pi/2, \pi/2)$; $\bar{v}(z) \leq -b \operatorname{Re} z + o(|z|)$, $r \rightarrow \infty$, $z \in U(-\pi/2, \pi/2)$. Отсюда

$$u(re^{i\varphi}) = -br^{\frac{\pi}{\gamma}} \cos \frac{\pi}{\gamma} \varphi + o\left(r^{\frac{\pi}{\gamma}}\right), \quad r \rightarrow \infty, \quad r^{\frac{\pi}{\gamma}} \notin F, \quad -\frac{\pi}{2\gamma} < \varphi < \frac{\pi}{2\gamma}, \quad (3)$$

$$u(re^{i\varphi}) \leq -br^{\frac{\pi}{\gamma}} \cos \frac{\pi}{\gamma} \varphi + o\left(r^{\frac{\pi}{\gamma}}\right), \quad r \rightarrow \infty, \quad -\frac{\pi}{2\gamma} < \varphi < \frac{\pi}{2\gamma}. \quad (4)$$

Из (3), монотонности $M(r)$ и неравенства $\ln M(r) \leq -u(r)$ видно, что $\rho \leq \pi/\gamma = \max\{\lambda, \pi/\alpha\}$. Отсюда и из (1), как и при доказательстве теоремы 1, получаем, что $\lambda = \rho = \pi/\gamma$. Осталось доказать, что представление (3) верно в угле $U(-\pi/\rho, \pi/\rho)$.

Обозначим $h(\varphi) = \limsup_{r \rightarrow \infty} r^{-\rho} u(re^{i\varphi})$ — индикатор функции f . Из (4) следует, что $h(\varphi) = -b \cos \rho\varphi$ при $-\pi/2\rho \leq \varphi \leq \pi/2\rho$, а из п. б) леммы 2 следует, что $h(\pi/\rho - \varphi) \leq -h(\varphi) = b \cos \rho\varphi = -h(-\varphi)$, $0 \leq \varphi \leq \pi/2\rho$. Отсюда и из основного соотношения для индикаторов [5, гл. 1, § 16] получаем $h(\pi/\rho - \varphi) = -h(-\varphi) = b \cos \rho\varphi$, $h(\varphi) = -b \cos \rho\varphi$, $0 \leq \varphi \leq \pi/\rho$. Аналогично имеем $h(\varphi) = -b \cos \rho\varphi$, $0 \geq \varphi \geq -\pi/\rho$. Значит, функция f имеет тригонометрический индикатор в $U(-\pi/\rho, \pi/\rho)$ и, ввиду (3), вполне регулярный рост в $U(-\pi/2\rho, \pi/2\rho)$. Отсюда [5, с. 213] вытекает, что f имеет вполне регулярный рост в $U(-\pi/\rho, \pi/\rho)$, т. е. найдется множество $E \subset (0, \infty)$ такое, что $R^{-1} \int_{E \cap (0, R)} dr \rightarrow 0$, $R \rightarrow \infty$ и асимптотическое равенство $u(re^{i\varphi}) = -br^{\rho} \cos \rho\varphi + o(r^{\rho})$ выполняется при $r \rightarrow \infty$, $r \notin E$ всюду в угле $U(-\pi/\rho, \pi/\rho)$.

В заключение отметим два следствия теоремы 1, сообщенные автору И. В. Островским.

Следствие 1. Если функция f удовлетворяет условиям теоремы 1, то она имеет вполне регулярный рост (в. р. р.) в смысле Леви — Пфлюгера относительно r^{ρ} в угле $U(-2\pi/\rho, 2\pi/\rho)$ с индикатором $h(\varphi) = \sigma \cos \rho\varphi$, где число σ определяется из (2).

Следствие 2. Если дополнительно к условиям теоремы 1 предположить, что функция f не обращается в нуль в угле $U(-\beta, \beta)$, $\alpha \leq \beta \leq 2\alpha$, то асимптотическое равенство (2) имеет место равномерно по $\varphi \in [-\beta + \delta, \beta - \delta]$ при любом $0 < \delta < \beta$.

Для доказательства следствия 1 рассмотрим в угле $U(0, \pi/\rho)$ функцию $\tilde{f}(z) = \overline{f(e^{2\pi i/\rho} \bar{z})}/f(z)$. В силу условия (А) эта функция аналитична и ограничена на сторонах угла. Нетрудно видеть, что она имеет в угле рост не выше нормального типа порядка ρ . Отсюда следует, что она имеет в. р. р. в угле $U(0, \pi/\rho)$ и $h(\varphi) = -b \sin \rho\varphi$, $b \geq 0$. Так как, в силу теоремы 1, функция $\tilde{f}$ также имеет в. р. р. в $U(0, \pi/\rho)$ и $h(\varphi) = \sigma \cos \rho\varphi$, то заключаем, что функция $\tilde{f}(\bar{z}e^{2\pi i/\rho})$ имеет там в. р. р. с индикатором $h(2\pi/\rho - \varphi) = \sigma \cos \rho\varphi - b \sin \rho\varphi$. Это означает, что $\tilde{f}$ имеет в. р. р. в $U(\pi/\rho, 2\pi/\rho)$ и $h(\varphi) = \sigma \cos \rho\varphi + b \sin \rho\varphi$, $\varphi \in [\pi/\rho, 2\pi/\rho]$. Учитывая свойство индикатора $h(\varphi) + h(\varphi + \pi/\rho) \geq 0$, видим, что $b = 0$, откуда следует доказываемое утверждение.

Для доказательства следствия 2 рассмотрим аналитическую в $U(-\beta, \beta)$ функцию $g(z) = z^{-\rho} \ln f(z)$. В силу леммы 1, в которой вместо α берем β , и теоремы 1 функция g ограничена в угле $U(-\beta + \delta, \beta - \delta)$, $0 < \delta < \beta$. По теореме 1 существует предел $\lim_{r \rightarrow \infty} \operatorname{Re} g(r)$, а так как $\arg f(r) = \operatorname{const}$, $r > 0$, то и предел $\lim_{r \rightarrow \infty} g(r)$. Отсюда, как известно [8, с. 51], следует, что функция g стремится к тому же пределу при $z \rightarrow \infty$, $z \in U(-\beta + \delta, \beta - \delta)$.

Отметим, что анализ доказательств теорем 1, 2 и следствий 1, 2 показывает, что эти утверждения верны для субгармонических функций u , удовлетворяющих одному из условий: (А) u — субгармонична в $U(0, 2\alpha)$ и $U(-2\alpha, 0)$, $0 < \alpha \leq \pi$, гармонична в $U(-\alpha, \alpha)$ и $u(z) \leq u(|z|)$ при $z \in U(0, 2\alpha) \cup U(-2\alpha, 0)$; (В) u — субгармонична в замыкании $\overline{U(-\alpha, \alpha)}$, $0 < \alpha \leq \pi$ и $u(z) + u(|z|) \leq 0$, $z \in U(-\alpha, \alpha)$.

Список литературы: 1. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. М., 1970. 590 с. 2. Глейзер Е. В. О росте целых функций с нулями на системе лучей // Укр. мат. журн. 1986. 38, № 3. С. 297—302. 3. Hayman W. K., Kjellberg B. On the minimum of a subharmonic function on a connected set. // Studies in Pure Math. to the Memory of Paul Turan. Budapest, 1983. Р. 291—322. 4. Вишнякова А. М., Островский И. В., Улановский А. М. Об одной гипотезе Ю. В. Линника // Алгебра и анализ. 1990. 2, вып. 4. С. 71—78. 5. Левин Б. Я. Распределение корней целых функций. М., 1956. 630 с. 6. Гофман К. Банаховы пространства аналитических функций. М., 1963. 312 с. 7. Hayman W. K. Questions of regularity connected with the Phragmen-Lindelof principle // I. Math. Pures et Appl. 1956. 35. Р. 115—126. 8. Неванlinna Р. Однозначные аналитические функции, М., 1941. 388 с.

Поступила в редколлегию 12.08.89